

Улыбка в уголках рта юноши мгновенно застыла, глядя в красные глаза Хэ Цзиньюня, сердце Е Цзэси внезапно запаниковало.

Разве Е Цзэси не впервые видел такое выражение лица Хэ Цзиньюня?

По мнению Е Цзэси, Хэ Цзиньюнь всегда был нежным и внимательным, что заставляло других людей чувствовать себя непринужденно, полагаясь на него.

Он всегда думал, что Хэ Цзиньюнь настолько силен, что не будет времени, когда он будет уязвимым.

Только в этот момент Е Цзэси понял, что на самом деле Хэ Сю был прав. Он действительно совсем не знал Хэ Цзиньюня.

Е Цзэси какое-то время не знал, что делать, поэтому он снова вернулся на кухню, подошел к Хэ Цзиньюню и огорченно обнял его.

«Я... я никуда не пойду, я просто хочу пойти и принести немного овощей». Тело Хэ Цзиньюня немного напряглось, Е Цзэси подгадил мужчине по спине, уткнулся головой ему в плечо и прошептал: «Разве ты еще не ел? Подожди меня, я скоро вернусь»

После разговора Е Цзэси снова внимательно посмотрел на выражение лица Хэ Цзиньюня и убедился, что настроение мужчины более-менее стабильно. Затем он отпустил руки, державшие Хэ Цзиньюня, принес еду и побежал обратно на кухню под пристальным взглядом Хэ Цзиньюня.

Взгляд Хэ Цзиньюня остановился на теле Е Цзэси, и он не хотел отводить взгляд ни на мгновение.

Е Цзэси, естественно, был рад, что на него уставился Хэ Цзиньюнь, но, глядя на знакомую и незнакомую еду в его руке, Е Цзэси все еще был в беде.

Как это приготовить?

Действительно ли я хочу лезть в поиск на Baidu перед Хэ Цзиньюном?

В конце концов, именно Хэ Цзиньюнь взял овощи из рук Е Цзэси. Мужчина опустил глаза, в которых скрывались его эмоции: «Я сделаю это, ты стой здесь».

Е Цзэси вздохнул с облегчением и быстро кивнул: «Ну, я просто стою здесь, я не уйду».

Услышав его слова, Хэ Цзиньюнь поднял глаза и взглянул на Е Цзэси. Красные отметины в

уголках глаз мужчины поблекли, но выражение его лица по-прежнему было некрасивым.

Е Цзэси выглядел расстроенным. Он мог двигаться вперед и обнимать мужчину только тогда, когда Хэ Цзиньюнь не был занят, или время от времени щипал его за пальцы.

Он постоянно делал небольшие движения, с некоторым осторожным успокоением.

Когда еда была приготовлена, выражение лица Хэ Цзиньюна, наконец, улучшилось.

Е Цзэси только что поел, но почувствовал знакомый запах, не мог сдержаться и тоже хотел есть.

В результате Е Цзэси много съел во время еды, а Хэ Цзиньюнь откусил несколько кусочков, даже не прикоснувшись к рису.

Е Цзэси выглядел смущенным и мог только добавлять еду в тарелку Хэ Цзиньюня. К счастью, то, что положил ему парень, Хэ Цзиньюнь съел.

Е Цзэси был очень доволен, не забывая подкладывать еду для мужчины.

Походив туда-сюда, они оба начисто съели блюда на столе. Е Цзэси сейчас действительно боролся, и после еды он не удосужился пошевелиться, сидя на стуле.

Но в это время Хэ Цзиньюнь встал и пошел на кухню, налил вскипяченную чашку имбирного чая и поставил ее перед Е Цзэси.

Е Цзэси больше ничего не мог переваривать, поэтому, естественно, он не мог быстро допить эту чашку имбирного чая. Но он не мог просто сказать это Хэ Цзиньюню, поэтому он просто сидел и медленно потягивал чай. Ему потребовалось некоторое время, чтобы наконец допить чай.

После этого Е Цзэси снова встал и взял на себя инициативу поставить посуду в посудомоечную машину помыть ее.

В это время Хэ Цзиньюнь молча наблюдал за занятостью Е Цзэси.

Е Цзэси двигался быстро. Когда он закончил укладывать их, он подошел к Хэ Цзиньюню, взял мужчину за руку и тихо сказал: «Я все собрал, еще не рано, пойдём домой?»

Не то чтобы Е Цзэси не хотел отдыхать здесь, в основном потому, что все их предметы первой необходимости были в его доме, так что было бы удобно отправиться на виллу по соседству.

На этот раз Хэ Цзиньюнь не отказался, просто слегка кивнул и согласился.

Е Цзэси не мог сдержать улыбку на губах. Он наклонился и поцеловал уголок рта Хэ Цзиньюна. Он взял мужчину за руку и вышел: «Тогда пойдем назад!»

Хэ Цзиньюнь позволил Е Цзэси вытащить его. Проходя мимо дивана, он подобрал лежащую на диване одежду Е Цзэси и протянул ему: «Одевайся».

Е Цзэси изначально хотел сказать, что это было всего в нескольких шагах, но когда он поднял глаза, то увидел серьезные глаза Хэ Цзиньюня, замолчал и послушно оделся.

Одевшись, Е Цзэси не мог не задаться вопросом, возможно ли, что, когда он вернулся в дом за едой, Хэ Цзиньюнь увидел, что он выбежал без куртки?

Думая об этом, Е Цзэси почувствовал легкое стеснение в сердце, но также и немного тепла.

Хэ Цзиньюнь всегда замечал некоторые детали, на которые другие люди не обращали внимания, даже когда он был зол, он обращал внимание на свои собственные движения, делая более ясным, что человек перед ним действительно ставил Е Цзэси на первое место в своем сердце.

Из-за этого Хэ Цзиньюнь узнал, что когда он шел к Хэ Сю, он мчался к месту происшествия как можно скорее. Тщательно подумав об этом, Е Цзэси почувствовал себя еще более неловко, когда подумал о том времени, когда Хэ Цзиньюнь прибыл в отдельную комнату ресторана.

Хэ Цзиньюн... Он действительно волновался, что он согласится со словами Хэ Сю и расстанется с ним, верно?

Рука, которую держал Хэ Цзиньюнь, была теплой, Е Цзэси, наконец, заговорил в это время и сказал предложение, которое он должен был сказать раньше: «Простите, Учитель Хэ».

Рука Хэ Цзиньюня держала дверную ручку, на секунду остановилась, затем мужчина повернул голову и пристально посмотрел на Е Цзэси.

Е Цзэси не отвел взгляд, поэтому он посмотрел на Хэ Цзиньюня с чувством вины в глазах, больше похожим на печаль и страдание. Он пошел к Хэ Сю сегодня, он действительно должен был предупредить Хэ Цзиньюна заранее.

Даже если Хэ Цзиньюнь настоял на том, чтобы пойти с ним, он все равно мог попытаться быть с ним дерзким. Он знал своего Хэ Цзиньюна; он, скорее всего, согласится подождать его в машине.

Е Цзэси должен был заранее объяснить это Хэ Цзиньюню и не должен был скрывать это от него.

«Мне очень жаль...» снова прошептал Е Цзэси, но на этот раз парень тоже тайно покраснел.

Е Цзэси не чувствовал, что его обижают, ему просто было жаль Хэ Цзиньюна.

Человек перед ним был более неуверенным, чем он думал.

Вот почему он показал такое глупое выражение лица, зная, что увидит Хэ Сю наедине.

Хэ Цзиньюнь увидел красные глаза Е Цзэси и почувствовал, как сжалось его сердце. Он хотел протянуть руку и нажать на уголок глаза Е Цзэси, но Е Цзэси не позволил ему.

«Я в порядке...» — пробормотал Е Цзэси, глубоко вздохнул и сказал: «Учитель Хе, я знаю, что сделал сегодня неправильно, и я не знал, что вы беспокоитесь обо мне, но я обещаю ты...» Когда Е Цзэси сказал это, его тон был особенно серьезным: «Твои беспокойства не станут реальностью. Я всегда буду с тобой».

Такого хорошего человека Е Цзэси отпустит, только если он дурак.

Хэ Цзиньюнь и Е Цзэси долго смотрели друг на друга, но, наконец, мужчина не сдержался. Он привлек к себе Е Цзэси одной рукой, и яростно поцеловал его.

Этот поцелуй отличался от предыдущей нежности. Хэ Цзиньюнь стал немного грубым, кусал и сосал, властно думая о том, чтобы оставить свой след на теле Е Цзэси.

В конце концов, двоим не удалось вернуться на виллу по соседству.

Любовь вышла из-под контроля.

Сегодняшний Хэ Цзиньюн был необычайно свиреп, и ему очень нравилось швырять Е Цзэси.

Казалось, что только когда их тела переплелись друг с другом и была выгравирована его собственная эксклюзивная метка, Хэ Цзиньюнь мог быть уверен, что в этот момент Е Цзэси принадлежит ему.

*

В три часа ночи Е Цзэси был слишком сонным, и его держал в своих объятиях Хэ Цзиньюнь в полусне.

Хэ Цзиньюнь нежно погладил Е Цзэси по спине одной рукой, а другой потер мягкие волосы Е Цзэси.

Е Цзэси нашел более удобную позу для сна и выглядел так, будто собирался заснуть в следующую секунду.

Хэ Цзиньюнь наклонился, поцеловал Е Цзэси в гладкий лоб и прошептал: «Прости, Си Си».

Услышав это, Е Цзэси мгновенно открыл глаза, а завитые ресницы были покрыты влагой от слёз. Он недовольно уставился на Хэ Цзиньюня: «За что ты извиняешься?»

Хэ Цзиньюнь посмотрел на него мягкими глазами. Уголки его рта немного приподнялись. Его темные глаза пристально смотрели на Е Цзэси: «Я не должен был игнорировать тебя».

«Хмф.» Е Цзэси ответил, закрыл глаза и великодушно сказал: «Забудь об этом, на этот раз я не буду злиться на тебя, если ты сделаешь это в следующий раз...»

В темноте Хэ Цзиньюнь вдруг немного занервничал.

Подумав об этом, Е Цзэси сказал: «Это зависит от того, чья это вина. Если это моя вина, я приду, чтобы уговорить тебя».

Услышав это предложение, тугая струна Хэ Цзиньюня ослабла, и он расхохотался. Рука, державшая Е Цзэси, снова напряглась, и, как и ожидалось, это был его Си Си.

Подумав о своих переживаниях ранее, Хэ Цзиньюнь почувствовал, что должен быть более честным.

Ровно в это время Е Цзэси тоже заговорил: «Итак, ты и твой отец... Что между вами?»

На этот раз Хэ Цзиньюнь не колебался и, наконец, заговорил, рассказав все секреты, которые долгое время были сокрыты в его сердце.

Семья Хэ занимается бизнесом уже несколько поколений и он является единственным старшим сыном в семье. Хэ Сю возлагал большие надежды на Хэ Цзиньюня с самого детства.

Жаль, что Хэ Цзиньюнь с детства не интересовался семейным бизнесом, а напротив, проявлял большой интерес к художественным представлениям.

Хэ Сю — человек с деспотичной контролирующей натурой, поэтому, естественно, он не допустит, чтобы его наследники имели небольшое отклонение в процессе роста.

Таким образом, с юных лет все, чем интересовался Хэ Цзиньюнь, если это не имело ничего общего с обучением, было уничтожено Хэ Сю различными способами.

В начале это была просто игрушка, и постепенно это стало теми друзьями, у которых были близкие отношения с Хэ Цзиньюном.

По мере того как это продолжалось, Хэ Цзиньюнь, естественно, обнаружил аномалию.

Он думал о сопротивлении, но до того, как он стал совершеннолетним, его различные сопротивления могли быть легко подавлены Хэ Сю.

Постепенно Хэ Цзиньюнь также научился вести себя сдержанно. Будь то любимая игрушка или близкий друг, он привык хоронить свои эмоции глубоко в сердце.

Чжуан Лань, естественно, заметила, что Хэ Сю обладает властным характером, но даже Чжуан Лань ничего не могла сделать.

Хэ Сю, этот человек слишком высокомерен.

Последняя капля упала тогда, когда Хэ Цзиньюну исполнилось восемнадцать лет.

В том году Хэ Цзиньюнь признался в своей ориентации своей семье.

Реакция Хэ Сю была сильной, и он даже подумывал отправить Хэ Цзиньюня в психиатрическую больницу.

К счастью, Чжуан Лань решительно воспротивилась этому, и в это время она оформила развод с Хэ Сю.

Хэ Сю действительно не понимал, почему они так много лет играли в семью, и Чжуан Лань в это время решила развестись.

Но благодаря этому Чжуан Лань успешно отвлекла внимание Хэ Сю, и Хэ Цзиньюнь решил дебютировать в это время.

Как только он дебютировал и предстал перед публикой, у Хэ Сю не было возможности слишком сильно вмешиваться в его жизнь.

Проведя год с Хэ Сю, Чжуан Лань наконец успешно развелась с ним. Перед отъездом за границу она спросила, не хочет ли Хэ Цзиньюнь поехать с ней за границу.

Хэ Цзиньюнь отказался. Он уже дебютировал, поэтому, естественно, он больше не беспокоился о том, что Хэ Сю сделает с ним.

Чжуан Лань не принуждала его, ведь в ее сердце сын всегда был независимым человеком. У Хэ Цзиньюня свои принципы, и она, как всегда, будет их уважать.

С тех пор прошло несколько лет. Хэ Цзиньюнь в одностороннем порядке разорвал контакт с Хэ Сю, и Хэ Сю не хотел снова видеть Хэ Цзиньюня.

Однажды Хэ Цзиньюнь подумал, что он уже ясно дал понять, прежде чем уйти из дома, и что Хэ Сю не должен снова приходить и искать встречи с ним.

Но он не ожидал, что Хэ Сю все же попытается вмешаться в его жизнь.

Как только Хэ Сю начал вмешиваться, он нашел Е Цзэси, которого Хэ Цзиньюнь очень любил.

Хэ Цзиньюнь не мог описать, что он чувствовал в то время.

Напряжение, страх, даже страх в сердце.

Он был очень напуган, что Е Цзэси тоже покинет его из-за вмешательства Хэ Сю.

Так же, как и его самые любимые игрушки, безжалостно выброшенные в мусорное ведро Хэ Сю.

Как и в случае с другом, который водил его в интернет-кафе, чтобы поиграть в игры, благодаря вмешательству Хэ Сю, друга держали подальше от него, переводя в другую школу.

Наконец, обойдя вокруг, Хэ Цзиньюнь вернулся к началу, рядом с ним никого не было.

Хэ Цзиньюнь был очень напуган.

Он никогда не хотел проводить долгие и одинокие праздники Весны в одиночестве — это должен был быть день воссоединения семьи.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13812/1219368>